

На защите Москвы

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ГАЗЕТА

№ 112

2 декабря 1941 г., вторник

КИРОВ — СТАЛИНСКИЙ КОМИССАР КРАСНОЙ АРМИИ

Семь лет прошло с тех пор, как подлые наймиты германского фашизма, гитлеровские агенты — троцкисты убили С. М. Кирова. Его светлый облик бесстрашного мужественного борца за дело рабочего класса, за счастье народа, вдохновляет борцов великой отечественной освободительной войны на подвиги и героизм. Большевикские черты С. М. Кирова выражают собой источник той неукротимой силы, которая всегда побеждает и никогда не может быть сломлена. Ярче всего проявились в Кирове черты сталинского комиссара.

В тяжелые дни 1919 г., когда самому существованию советской власти угрожала смертельная опасность, Сергей Миронович был поставлен Лениным и Сталиным на одном из важнейших участков фронта — в Астрахани.

Вражеские силы Деникина и Колчака стремились соединиться и Астрахань была стыком этих контрреволюционных сил, поддерживаемых империалистическими интервентами. Враг превосходил нас в вооружении и имел свою агентуру в самом городе Астрахани. В марте вспыхнуло белогвардейское восстание. Наша XI армия была ослаблена в боях и нуждалась в пополнении.

В этой труднейшей обстановке С. М. Киров, глубоко веря в силы рабочего класса, смело идя навстречу опасности для ее преодоления и постоянно ощущая близость широких трудящихся масс, заражал энергией и волей к победе воинов Красной Армии и весь народ.

Вместе с тем С. М. Киров упорно изучал военное дело. Будучи членом Реввоенсовета XI армии, он прекрасно разработал план операции против колчаковского генерала Толстого и разгромил гнездо астраханского белого казачества. Этим т. Киров содействовал осуществлению сталинского плана разгрома Деникина.

В наши дни ожесточенной борьбы против озверевших бандитов гитлеровской Германии на подступах к Москве незабываемый образ С. М. Кирова зовет нас на решительную борьбу в защиту родной Москвы, на борьбу, которая не только остановит фашистов, но и нанесет им сокрушающий удар.

В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС

ТРОФЕИ НАШИХ ЮЖНЫХ АРМИЙ

В результате разгрома группы немецких войск генерала Клейста наши войска, освободившие Ростов и продолжающие свое наступление на запад от Ростова, захватили следующие трофеи: танков — 118, орудий — 210, пулеметов — 306, минометов — 178, винтовок — 4050, автомашин — 871 и много другого вооружения и военного имущества.

Сведения эти неполные и предварительные, так как нет пока возможности подсчитать в разгаре наступления все трофеи.

Наибольшее количество трофеев выпало на долю нашей 37-й армии во главе с генерал-майором тов. Лопатиным, которая собственно и решила своими умелыми действиями судьбу войск генерала Клейста.

За 7 дней операций в районе Ростова наши самолеты и зенитные орудия сбили 102 самолета противника.

СОВИНФОРМБЮРО.

Мы москвичи

В те дни, когда город рядился в знамена
И песни звонели легки, горячи,
На Красную площадь, шагая в колоннах,
Мы шли и гордились, что мы — москвичи.

В горячие будни, весной, на рассвете,
Проснувшись от звонкого хора гудков,
Искали в нем свой. И гордились, что это
Москва нас зовет на любимый завод.

Работая много, упорно и жарко,
Мы знали, что держим от счастья ключи,
И вечером, в празднично убранном парке,
Мы снова гордились, что мы — москвичи.

Но вот на страну ненавистною сворой
Напали коричневые псы-палачи.
Тепло проводил нас наш солнечный город.
На фронт уходили друзья-москвичи.

Любимому городу клятву мы дали:
За каждый разрушенный дом, за кирпич
Фашистов бить так, чтобы гадья узнали:
В смертельном бою не уступит москвичи!

Ты где-то под Тулой, а я — под Москвою.
Но дни у обоих опять горячи.
Готовясь к жестокому, жгучему бою,
Мы помним с тобою, что мы — москвичи.

Москва — наше сердце, Москва — это Сталин,
Москва — наша жизнь, счастье наших детей!
Как грозное море сверкающей стали,
Могучие встали полки москвичей.

За нашей спиною — Москва дорогая.
Любимого города слышим мы клич:
Могилу найдут здесь фашистские стаи,
Родную Москву отстоит москвичи!

★

МОЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ — ИСТРЕБИТЕЛЬ

Я работал наладчиком на нашем замечательном заводе имени Сталина. Сейчас я боец рабочего батальона и избрал своей военной специальностью истребление вражеских танков.

Не щадя своей жизни, смело и с ненавистью я буду громить фашистские танки и фашистов, которые хотят покорить свободный русский народ и залить нашей кровью кровью наших женщин и детей города и поля.

Меня не утешат грохот и лязг их машин. Я буду мстить за разоренные города, опустевшие поля, замученных людей. Я буду мстить за брата лейтенанта, лишившегося глаза в бою с фашистскими захватчиками, под Ярцевым, за меньшого брата, пропавшего без вести на территории, занятой фашистами, за горе своего отца и матери, изнывающих в нужде и неволе под фашистским сапогом.

Я овладею грозным оружием истребителей, научился далеко и метко бросать противотанковые гранаты и все свои силы и знание дела употреблю, чтобы уничтожить врага.

Боец-истребитель
В. ОВЧИННИКОВ.

ВРАГ СЕЕТ РАЗРУШЕНИЕ И СМЕРТЬ. ЗА КРОВЬ ОН ПОЛУЧИТ КРОВЬ И ЗА СМЕРТЬ — СМЕРТЬ!

УНИЧТОЖАТЬ ВРАГА ВСЮДУ И ВСЕМИ ВИДАМИ СОВЕТСКОГО ОРУЖИЯ!

НА ПОДСТУПАХ К МОСКВЕ ГИТЛЕРОВСКИЕ РАЗБОЙНИКИ НАЙДУТ СЕБЕ МОГИЛУ!

ЗАВЕЩАНИЕ 28 ПАВШИХ ГЕРОЕВ

В грозные дни, когда решается боевая судьба Москвы, когда вражеский натиск особенно силен, весь смысл жизни и борьбы воинов Красной армии, защищающих столицу, состоит в том, чтобы любой ценой остановить врага, преградить дорогу немцам. Ни шагу назад — вот высший для нас закон. Победа или смерть — вот боевой наш девиз.

И там, где этот девиз стал волей наших людей, там, где наши бойцы прониклись решимостью до последней капли крови оборонять Москву, отстоять свои рубежи или умереть, — там немцам нет пути.

Несколько дней тому назад под Москвой свыше пятидесяти вражеских танков двинулись на рубежи, занимаемые двадцатью девятью советскими гвардейцами на дивизии имени Панфилова. Фашистские танки приближались к окопам, в которых притаились наши бойцы.

Сопротивление могло показаться безумием. Пятьдесят бронированных чудовищ против двадцати девяти человек! В какой войне, в какие времена происходил подобный неравный бой! Но советские бойцы приняли его, не дрогнув. Они не попятывались, не отступили. «Назад у нас нет пути», — сказали они себе.

Смелодушиничал только один из двадцати девяти. Когда немцы, уверенные в своей легкой победе, закричали гвардейцам — «Сдавайся!», — только один поднял руки вверх. Немедленно прогремел залп. Несколько гвардейцев одновременно, не сговариваясь, без команд выстрелили в труса и предателя. Это родина покарала отступника. Это гвардейцы Красной армии, не колеблясь, уничтожили одного, хотевшего своей изменой бросить тень на двадцать восемь отважных.

Затем послышался спокойный голос политрука Днева: «Ни шагу назад!». Разгорелся невиданный бой. Из противотанковых ружей храбрые подбивали танки, зажигали бутылками с горючим.

В этот час горстка героев не была одинока. С ней было великое прошлое нашего народа, грудью отстаивавшего свою независимость. С ней были доблестные победы русской гвардии, о которых фельдмаршал Салтыков еще во время Семилетней войны с пруссаками доносил в Петербург: «Что до российских гвардейцев касается, могу сказать, что противу их никто устоять не может, а сами они подобно львам презирают свои раны». С ней была доблесть и честь Красной армии, ее

боевые знамена, которые в эти минуты как бы осеняли героев. С ней было великое сталинское благословение на беспощадную борьбу с врагом.

Один за другим выходили из строя смельчаки, но и в ту трагическую минуту, когда смерть закрывала им глаза, они из последних сил наносили удары по врагам. Уже восемнадцать исковерканных танков недвижно застыли на поле боя. Бой длился более четырех часов, и бронированный кулак фашистов не мог прорваться через рубеж, обороняемый гвардейцами. Но вот кончились боеприпасы, иссякли патроны в магазинах противотанковых ружей. Не было больше и гранат.

Фашистские машины приближались к окопу. Немцы выскочили из люков, желая взять живьем уцелевших храбрецов и расправиться с ними. Но и один в поле воин, если он советский воин! Политрук Днева сгруппировал вокруг себя оставшихся товарищей, и снова завязалась кровавая схватка. Наши люди бились, помня старый девиз: «Гвардия умирает, но не сдается». И они сложили свои головы — все двадцать восемь. Погибли, но не пропустили врага! Подоспел наш полк, и танковая группа неприятеля была остановлена.

Мы не знаем предсмертных мыслей героев, но своей отвагой, своим бесстрашием они оставили завещание нам, живущим. «Мы принесли свои жизни на алтарь отечества», — говорит нам их голос и громким, неутраченным эхом отдается он в сердцах советских людей. — Не проливайте слез у наших бездыханных тел. Сжав зубы, будьте стойки! Мы знали, во имя чего идем на смерть, мы выполнили свой воинский долг, мы преградили путь врагу. Идите на бой с фашистами и помните: победа или смерть! Другого выбора у вас нет, как не было его и у нас. Мы погибли, но мы победили!

Погибшие герои отечественной войны — двадцать восемь доблестных гвардейцев из дивизии имени Панфилова — завещали нам упорство и твердость, стойкость и презрение к смерти во имя победы над заклятым врагом. Мы исполним этот священный завет до конца. Мы отстоим Москву, разобьем гитлеровскую Германию, и солнце нашей победы навеки озарит тела советских воинов, павших на поле брани.

(Передовая газеты «Красная звезда» от 28 ноября 1941 г.).

★

„ТАК И МЫ БУДЕМ ВЕСТИ СЕБЯ В БОЮ“

Сообщение об освобождении Ростова от фашистов вселило в нас еще большую уверенность в окончательной победе над врагом, а присутствие товарища Сталина доблестным войскам 9 и 56 армии мобилизовало нас на самоотверженность, на уничтожение фашистов под Москвой.

С презрением к смерти мы будем идти в бой и уничтожать фашистскую гадюку. В борьбе с врагом мы будем брать пример с гвардейцев, которые до конца своей жизни будут с фашистами и предпочитают лучше умереть в борьбе за родину, чем сдаться в плен.

С волнением прочитали мы на днях в газете «Красная Звезда» о героическом поступке 28 гвардейцев, которые вступили в поединок с 50 вражескими танками и бились до последнего вздоха.

Так и мы будем вести себя в бою. Трусам и малодушным в наших рядах нет места. Родина призвала нас на священную битву с врагом, и мы свой долг в великой отечественной войне выполним так же, как выполняли его славные гвардейцы.

В. ЗУЕВ, командир отделения.
Бойцы: И. СИМАКОВ, Г. МИРОШНИКОВ, П. ПАВЛОВ, П. НОВИКОВ.

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ

(КРАТКАЯ БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА)

Сергей Миронович Костриков — Киров родился в 1886 г. в г. Уржуме, Вятской губ. в рабочей семье.

Детские годы свои Сергей Миронович провел в сиротском приюте, из которого в 1897 г. поступил в городское училище. С 1901 по 1904 гг. т. Киров учился в Казанском механико-техническом училище; принимает участие в революционном движении в г. Казани. С 1904 по 1909 г. Сергей Миронович ведет большую партийную работу в Сибири, руководит Томской большевистской организацией; организует знаменитую томскую демонстрацию. Неоднократно арестовывается томскими жандармами.

С 1909 по 1917 гг. Киров — руководитель большевистских организаций на Северном Кавказе. В 1917 году он возглавляет борьбу за власть советов на Северном Кавказе, организует Терскую Советскую Республику.

В годы гражданской войны Киров — один из организаторов доблестной Красной Армии. Как член Реввоенсовета 11-й Армии он организует героическую защиту Астрахани от многочисленных белогвардейских полчищ. На опасных участках фронта Сергей Миронович своим мужеством и решимостью вдохновляет бойцов на новые победы. Под руководством Кирова и Орджоникидзе Красная Армия освободила Кавказ от белогвардейцев.

После окончания гражданской войны т. Киров возглавляет социалистическое строительство в Азербайджане. Мы обязаны ему важнейшим делом — восстановлением нефтяной промышленности.

На X Съезде ВКП(б) Киров избирается в состав ЦК партии. С тех пор он — неизменный член ЦК ВКП(б) и член Политбюро нашей партии.

В 1925 году Киров становится во главе ленинградских большевиков. Беспощадно громя троцкистов и зиновьевцев, разоблачая их контрреволюционную сущность. Сергей Миронович объединил ленинградских большевиков вокруг генеральной линии партии и великого Сталина. С именем Кирова связаны величайшие победы социалистического строительства. Под его непосредственным руководством созданы новые отрасли промышленности, индустриализировались, пустынные в прошлом, области Заполярья.

Киров был образцом большевистской принципиальности, непримиримости к отклонениям от генеральной линии партии. Сергей Миронович беспощадно боролся с троцкистско-бухаринскими выродками, этими подлыми агентами фашизма.

Первого декабря 1934 г. Киров был убит презренными врагами народа, гнусной бандой троцкистов, бухаринцев, подлых наймитов гитлеровского империализма.

Светлый образ С. М. Кирова живет в сердцах советского народа. Жизнь и деятельность этого большого человека вдохновляют нас на борьбу, разгром и уничтожение фашистских орд.

ВСТРЕЧИ В СМОЛЬНОМ

Я знал Сергея Мироновича Кирова как боевого руководителя ленинградских большевиков. Много раз на собраниях партийного актива я слушал его. Он обладал особым умением зажигать сердца, поднимать и вести людей на славные дела. С теплотой и любовью говорили всегда об этом большом человеке ленинградские большевики.

Я имел счастье дважды быть у Сергея Мироновича Кирова, беседовать с ним.

Ленинградский драмсоюз, которым я руководил, и Московское общество драматургов должны были объединиться во всероссийскую организацию драматических писателей. Во фракциях ВКП(б) этих организаций не было единого мнения: возникли трения, серьезно мешавшие творческой работе. Мы обратились с письмом к Сергею Мироновичу.

Можно себе представить радость и волнение, когда мы узнали о том, что нас принимает Киров. В Смольный мы поехали втроем: П. Е. Щеголев, старый писатель Потапенко и я. Уже после первой минуты беседы с Кировым каждый из нас чувствовал себя так, будто неоднократно здесь бывал, а сейчас продолжает прерванный вчера разговор. Так тепло нас встретил Сергей Миронович.

Он остроумно высмеял наши разволнения по вопросу слияния двух организаций драматургов, дал изумительную характеристику положению на фронте драматургии и сказал несколько слов о задачах советских драматургов. Всего только несколько слов, но они прозвучали как творческая программа. Наши трения по сравнению с задачами, поставленными Кировым перед будущей (объединенной) организацией драматургов, показались нам такими ничтожными, что мы испытывали неловкость за самую постановку этого вопроса перед таким человеком, как

Киров, и досадовали на самих себя за свою недалекость.

Мы унесли из Смольного чувство огромной удовлетворенности и неизмеримого уважения к Кирову, соратнику великого Сталина, любимцу нашей партии.

Вторично я был у Кирова будучи на другой работе. К концу беседы Сергей Миронович стал меня расспрашивать о семье. Я рассказал, что жена работает, а ребенок находится в детском саду при домоуправлении. Но я имел неосторожность сказать, что содержание ребенка в этом саду сопряжено с неудобствами. Сергей Миронович что-то записал себе в блокнот, но я не придавал этому значения, так как во время разговора он часто делал пометки.

Каково же было мое удивление, когда на завтра мне сообщили о том, что мой ребенок, по указанию Сергея Мироновича, определен в детский сад Ленсовета — в лучший детский сад Ленинграда. Киров, будучи занят огромными делами, не упускал ни одной мелочи. В особенности тогда, когда это касалось человека. Ленинградские большевики, все трудящиеся города Ленина буквально обожали Кирова — руководителя и друга.

...Мы ждали Кирова во Дворце Урицкого. Ждали его горячих слов незабываемого народного трибуна. Ждали, чтобы лишний раз увидеть своего любимца. И не дождалось. Его убили троцкистско-зиновьевские мерзавцы — агенты гитлеровского империализма — в тот момент, когда он направлялся на собрание партийного актива.

С гитлеровскими людоедами мы сейчас ведем борьбу не на жизнь, а на смерть. Мы мстим за погнанную советскую землю, за издевательства над советскими людьми, за попытки отнять у нас самое дорогое — свободу. Мы отмстим и за Кирова!

Старший батальонный комиссар П. ПЕТРОВ-СОКОЛОВСКИЙ.

Изо дня в день совершенствоваться в умении истреблять врага

ИЗУЧАЕМ ТАКТИКУ НОЧНОГО БОЯ

Наше отделение сейчас тренируется в приемах боя. Последним, например, нашим занятием было — оборона ночью. К этому была проведена предварительная подготовка. В брестере окопов были сделаны желобки для придания и сохранения нужного направления винтовки, на брестерах были колышки — ограничители для винтовок.

В бою может меняться тактика. Ночью успех в бою может решить знание окружающей местности. Поэтому каждый боец нашего отделения тщательно изучил окружающую местность, знает месторасположение соседнего отделения нашего взвода и командного пункта.

С наступлением темноты мы заняли свои позиции. Заранее в сторону условного противника были выставлены секреты. Наблюдателем был поставлен боец т. Григорьев, который оперативно выполнял свои обязанности. Узнав, где находятся секреты и какие установлены сигналы для открытия огня, Григорьев стал тщательно следить за всем окружающим. Обнаружив отход наших секретов, он немедленно об этом доложил мне, а я, в свою очередь, поддал команду отделению: подготовиться к бою.

При появлении противника, по моей команде, отделение открывает огонь. Каждый боец стреляет в указанном ему заранее направлении. Условный противник приблизился к нашим окопам на расстоянии — 40 — 50 метров.

Из окопов одна за другой полетели гранаты, падая в заранее намеченные места.

Во время ночных тренировок, я перед каждым боем ставлю определенную задачу, и по выполнению этой задачи определяю качество подготовки бойца. И надо сказать, что бойцы моего отделения неплохо изучили приемы ночного боя. А это важно. Так, как показывают факты — немцы ночных атак бояться.

А. ГАВРИЛОВ,
командир отделения.

КАК РАЗВЕДЧИКИ СБИЛИ ФАШИСТСКИЙ САМОЛЕТ

Недалеко проходит линия фронта. А здесь, в заснеженном лесу, непривычная для военного тишина. По одной из ее заметных под белым покровом троп гуськом пробирается группа вооруженных бойцов. Это разведчики под командой помощника командира взвода идут на выполнение боевого задания.

Стоящую здесь тишину неожиданно нарушают протяжные, идущие на одном и том же тоне звуки: — 9-9-9... у-у-у-у...

Люди настораживаются. Где-то кружит фашистский стервятник. Вот он. Над лесом низко плывет воздушный пират, что-то высклевывая. Молодой командир быстро принимает решение: звучит команда:

— Группой по фашистскому самолету — огонь!

Бойцы вскидывают винтовки. Эхо гулко раскатывается следующие один за другим залпы. В вышине раздается глухой взрыв. Над самолетом появляется белое облачко, языки пламени. Машина клевывает и падает. От самолета отделяется фигура, около которой вспыхивает купол парашюта. Бойцы expectantly смотрят на командира.

— Взять живьем! — командует он.

Но в воздухе был опытный враг. Снизаясь, он заметил разведчиков и начал их обстреливать. Сухотрепчат пушечные выстрелы. Фашист приземлился где-то за деревьями. Сбросив сапоги, чтобы было

удобнее бежать, фашист исчезает в кустах.

Но разведчики решили перехитрить матерого волка. Бойцы Ветров и Лецинский идут по следу, остальные оцепляют лес, чтобы враг не вырвался.

Нелегко было идти по следу. Зверь оказался травленный. Он путал следы, как затравленный заяц, делал большие прыжки в сторону, возвращался по своим следам назад и снова прыгал в кусты, чтобы сбить своих преследователей с толку. Но Ветров и Лецинский, как опытные следопыты, разгадывали все уловки врага. Кольцо вокруг фашистского разбойника сужалось. Он попытался спрятаться за упавшим деревом и здесь был обнаружен. Первым к нему подбежал боец Шорников.

— Вставай! — толкнул он его. Фашист поднялся, держа руки вверх. И тогда все увидели бледного дрожащего арийца, с трудом выговаривающего какие-то слова. Прислушавшись к ним, боец Френкель, понимающий немецкий язык, перевел разведчикам:

— Он говорит, что он — рабочий.

Но бойцам были знакомы коварные уловки врага. Пленному связали руки, завязали глаза и повели в тыл. Еще меньше одним фашистским самолетом и фашистским летчиком стало на подступах к Москве.

Политрук В. КАРАКОВСКИЙ.

ГОТОВЫ УНИЧТОЖАТЬ ВРАЖЕСКИЕ ТАНКИ

В подготовке огневой рубежа нашего взвода учтены особенности местности, подходы со стороны противника, вероятное движение его танков.

Вдоль шоссе, впереди огневых точек отделений, нами вырыты одни ночные окопчики — укрытия для наших истребителей танков.

Красноармейцы, неплохо овладевшие противотанковой гранатой, бросали бутылки с горючим, по-новому крепя к ним по две ампулы с бо-

ков. После бросали на кусок раскаленного металлического щита бутылки с горючим без ампул и убеждались наглядно, что при этом горючее самовоспламенялось; так это делается и в борьбе с вражескими танками.

Лучших самых метких гранатометчиков Андреяченко, Волкова и Филимонова, мы обучаем и тренируем, как взводных истребителей танков.

Лейтенант М. БОРИСОВ.

ПОНЯЛ ЗАДАЧИ ПУЛЕМЕТЧИКА

Еще работая на заводе, я мечтал быть пулеметчиком. Этого мне удалось добиться в рабочем батальоне.

Здесь я весь отдался тому, чтобы быстрее изучить ручной пулемет, и при встрече с врагом метко бить по его рядам. За короткое время я не только хорошо узнал это грозное оружие, но изучил роль пулеметчика в разведке, в походном и сторожевом охранении. Хорошо изучил я и задачи пулеметчика при наступлении. Эти знания я подкрепляю практическими занятиями, которые у нас проводятся регулярно. На днях передо мной была поставлена задача: продвигаться в боевом порядке стрелкового подразделения. Командир отделения т. Степанов указал мне рубеж и место огневой позиции.

Стрелковое подразделение заняло рубеж. Командир отделения дает команду:

— Пулемету открыть огонь по противнику!

Я немедленно отыскиваю указанную цель, устанавливаю прицел и даю первую очередь. Проследив, куда падают пули и, убедившись, что

бью точно по цели, я продолжаю вести огонь.

Стрелковое подразделение, под прикрытием моего огня, начало передвигаться вперед. Перебежку бойцов я поддерживаю огнем до тех пор, пока они не достигают нового рубежа, и открывают оттуда огонь по противнику.

Когда эта задача мною была выполнена, нужно было приблизиться к своему стрелковому подразделению, чтобы между нами был интервал, примерно, около 150 метров. Короткими перебежками и ползком я достиг намеченного места. В это время я получил приказ занять позицию на одном рубеже со стрелковым подразделением. Из этого понял, что подготавливается атака, и к выполнению своих обязанностей я стал готовиться: пополнил патроны, осмотрел части пулемета.

— В атаку!

Стрелки поднимаются и идут вперед. В первое время их действие я поддерживаю огнем с рубежа атаки, а потом делаю короткую и быструю перебежку, следуя за стрелками. Во время каждой остановки я веду огонь по противнику, помогаю стрел-

ковому подразделению сломить сопротивление врага.

По заключению командования, обязанности пулеметчика во взаимодействии со стрелковым подразделением, я выполняю хорошо.

Я изучил роль пулеметчика при атаке с танками. Фашисты, зная громадную силу наших танков, принимают все меры, чтобы не допустить их к своему расположению. Они ведут огонь из крупнокалиберных пулеметов и винтовок, подбрасывают под танки мины, начиненные специальными взрывчатыми веществами.

Здесь пулеметчик должен зорко следить за тем, что мешает нашему танку двигаться вперед, и обнаружив цель, немедленно уничтожать ее.

Пулемет и приемы боя во взаимодействии с разного рода войсками я изучил, и к бою готов. Узнав, что при первом столкновении с врагом, погибли наши товарищи, за их смерть я буду мстить до последнего дыхания. За одну жизнь нашего товарища я сражу меткими пулями десятки фашистов.

Боец-пулеметчик В. КИРЕЕВ.

ЧТО НАДО ЗНАТЬ ВОИНУ КРАСНОЙ АРМИИ О БОЕВЫХ ПРИЕМАХ НЕМЦЕВ

Все боевые приемы немцев в войне против нас, начиная от крупных операций и кончая отдельными частными боями, рассчитаны прежде всего на создание паники и замешательства в наших войсках.

Этого они пытаются достигнуть следующим образом: в операциях — созданием на отдельных направлениях количественно и качественно (по вооружению) превосходящих группировок войск; в отдельных боях — применением всевозможных приемов и средств, ошеломляюще действующих на необстрелянных бойцов.

Хорошо осознавая, что всюду сильным быть нельзя, немцы, за счет ослабления участков фронта в маловажных для них направлениях группируют большое количество самолетов, танков, артиллерии, минометов, пулеметов и пехоты на тех направлениях, где они решают нанести главный удар.

Таким образом, на намеченных для удара участках противник создает достаточно сильный ударный кулак и, как клин, врывается в боевые порядки нашей армии, расщепляет ее в намеченном направлении и, вклиниваясь в глубину, стремится возможно быстрее проникнуть в тылы армии, парализовать тылы, базы снабжения и питания с тем, чтобы в последующем обходном действии окружить отдельные части армии.

Само собой понятно, что в это время на всем остальном широком фронте действия своих войск противник оставляет только легкое прикрытие.

Однако, пока инициатива находится в его руках, нам трудно определить направление удара преждевременно, и поэтому мы иногда опаздываем с перегруппировкой резервов для мощного контрудара по намеченным противником направлениям действия.

Теперь, когда противник действует одновременно по нескольким направлениям, когда его части далеко оторвались от своих тылов и баз восстановления и снабжения, эти приемы действия противника стоят на границе крушения, и нам представляется возможность не только бросить навстречу основным группировкам противника свои ударные части, но и создать свои ударные группировки для действия в направлении наиболее слабых звеньев фронта противника.

В вопросах тактики или, проще говоря, в вопросах ведения отдельных частных боев для достижения цели ошеломления и паники противник применяет следующие приемы: выдвигание просачивающихся групп автоматчиков, бессистемные обстрелы с кочующих минометных батарей, внезапные огневые артиллерийские налеты по всей глубине наших боевых порядков, броски танковых ежей.

Рассмотрим каждый из этих приемов.

I. АВТОМАТЧИКИ

Автоматчики — это отборные фашистские головорезы, имеющие опыт многих боев, прошедшие специальную выучку для лучшего использования своего оружия, люди, купленные фашистами наградами и талонами Гитлера на право получения после войны 100 гектаров земли на захваченной у нас территории.

Приемы действия автоматчиков в каждом отдельном виде боя разнообразны.

Так, во встречном бою, т. е. тогда, когда части вступают в бой друг с другом с марша (с похода), автоматчики целыми партиями (звездами, ротами) выбрасываются вперед навстречу нашим войскам и, используя всю мощь своего огня, стремятся развернуть против себя все наши силы с тем, чтобы главные силы немецкой колонны, прикрывшись огнем автоматчиков, поддерживаемых артиллерией, могли обойти фланги наших войск и даже выйти в тыл.

Командиры, практически не изучившие хитрого приема противника, иногда поддаются провокации, вводя в бой против небольших групп автоматчиков свои главные силы.

В наступательном бою противник, как правило, автоматчиков в бой сразу не вводит. Действуя осторожно, прикрываясь тщательно налаженной разведкой, поддерживаемой частями своих главных сил, противник стремится наступать стыки наших частей, фланги и всякие по тем или иным причинам образовавшиеся промежутки.

Когда эта цель им достигнута, тогда противник вводит в бой своих автоматчиков. Небольшими группами по 2—3 человека, прикрываясь естественными масками местности (лес, лощина, долина ручья, овраг, жилые здания), отдельные группы автоматчиков незаметно «втихую», один за другим пробиваются (просачиваются) на фланги и в тыл боевого порядка наших войск.

Первое время (иногда это время определяется сутками) автоматчики не выдают себя. Они занимают удобные позиции (отдельные дома, окопы в оврагах, на вершинах деревьев, в воронках от снарядов) и внимательно изучают расположение наших боевых порядков и действия наших войск.

Командир 1-й Гвардейской мотострелковой Московской дивизии Герой Советского Союза полковник

А. И. ЛИЗЮКОВ

В момент начала действий главных сил противника эта «тихая сапа» оживает, и наши войска вдруг подвергаются внезапному огневому нападению автоматчиков с флангов и тыла.

Материальный ущерб от огня этих автоматчиков ничтожен, часто они стреляют, даже не прицеливаясь, — но панику на необстрелянные войска они нагнать могут. Кстати, для этой цели они применяют светящиеся разрывные пули, чтобы создать больше шума.

У необстрелянных бойцов в результате подобных действий автоматчиков противника создается впечатление, что они попались в ловушку, что их противник окружил и что положение безвыходное.

Бывалые бойцы знают настоящую цену этому беспорядочному огню противника и почти не обращают на него внимания. Без паники продолжают они вести бой с главными силами противника, а уничтожение зарвавшихся автоматчиков предоставляют специальным группам истребителей-автоматчиков, которые, зная приемы и уловки автоматчиков, скоро и решительно их уничтожают.

В условиях оборонительного боя немцы используют автоматчиков для привлечения на них больших сил наступающей стороны.

В населенных пунктах, и прежде всего в лесных участках, небольшие группы автоматчиков, используя свой огонь до крайнего напряжения, поддерживаемые из глубины огнем минометов и артиллерии, создают впечатление у наступающего о большой силе обороны немцев.

Неискусенные в этой хитрости немцев бойцы и командиры часто развешивают большие свои силы против небольших групп автоматчиков.

Это большая ошибка. Всякая оборона противника, опирающаяся на автоматчиков, должна преодолеваться обходом и охватом узлов сопротивления автоматчиков, которые, будучи отрезаны от своих главных сил, долго сопротивляться не смогут. Этот прием обороны автоматчиков надо иметь в виду особенно тогда, когда мы ведем бой за населенные пункты. Каждый населенный пункт, обороняемый автоматчиками, брать с бою в лоб, как показывает наш опыт, не рекомендуется. Населенный пункт, обороняемый автоматчиками, надо охватывать и окружать нашими войсками с тем, чтобы автоматчиков отрезать от своих главных сил.

В условиях нормальной обороны противник использует автоматчиков для расстройств боевых порядков наступающего. Это достигается тем, что внутри своей обороны в хорошо укрытых местностях противник оставляет отдельные группы автоматчиков. Эти группы укрываются в отдельных окопах, тщательно маскируемых крышками (заслонками) сверху, напоминая скрывающиеся огневые точки (в ямах, отдельных домиках, на деревьях и т. д.).

В момент наступления наших войск эти автоматчики мертвую сидят на своих точках. Но, как только наши войска, наступая на противника, вклинились в глубину его обороны и прошли мимо этих скрывающихся автоматчиков, последние внезапно оживают, вылезают из своих укрытий и открывают огонь в тыл (в затылок) по наступающим нашим войскам. Стреляют они, как правило, трассирующими и разрывными пулями, стремясь создать впечатление среди наших войск об охвате и окружении с тыла.

На неопытных бойцов и командиров этот хитрый прием противника производит большое впечатление. Обстрелянные бойцы и командиры на такую уловку противника не пойдут и выполняют свою основную задачу, хорошо понимая и зная, что на самом деле никакого окружения и охвата нет, а остались в тылу только отдельные немецкие автоматчики.

Во всех случаях и во всех видах боя автоматчики ликвидируются, как уже отмечалось выше, группами истребителей. Каждая группа истребителей — это 2-3 бывалых боевых красноармейца, вооруженных винтовками или автоматами, основная задача которых состоит в том, чтобы обнаружить автоматчиков противника и уничтожить их.

«Хоча на автоматчиков» производится точно так же, как охота на тетерева или глухаря. Есть такие птицы — тетерева и глухаря, которые отличаются от всех других птиц тем, что весной, а иногда и осенью они токут (поют). Охотникам известно, что тетерев и глухарь — очень осторожные птицы, и охотника они к себе в нормальных условиях не подпустят близко.

Но, когда тетерев или глухарь токует, он настолько увлекается своей песней, что во время своего пения никого не видит и ничего не слышит. Когда же он кончит петь, он весь настораживается, вытягивает шею, поворачивает голову во все стороны и с напряжением высматривает, нет ли где поблизости врага. Убедившись, что опасности нет, тетерев или глухарь продолжает петь свою песню — токовать.

И опять поет с ослеплением, с самозабвением. Зная подобный нрав этих птиц, охотники придумали способ, как их добывать (убить). Охотник идет в лес, не зная, где глухарь или тетерев поет. Он только знает, что в этом лесу, куда он идет, глухаря и тетерева водятся.

С ружьем за плечами спокойным, ровным шагом охотник углубляется в лес. Временами он останавливается и прислушивается. Все тихо. Кроме шума верхушек сосен, охотник ничего не слышит. Он продолжает идти, снова останавливается, и снова все тихо. Он идет дальше. Вдруг до его слуха доходит бормотание тетерева или глухаря. Охотник останавливается и замирает. Проходит несколько минут, иногда томительных и длинных. Тетерев начинает снова песню. Охотник опять замер, насторожился. Опытное ухо определяет направление, где поет тетерев. Охотник меняет направление и идет на звук песни. Тетерев замолк. Охотник напряженно замер, выжидает. Тетерев опять поет. Охотник убеждается в том, что он верно определил направление. Он ускоряет шаги и идет в направлении, где токует тетерев или глухарь. Он приближается все ближе и ближе. Песня становится все яснее и определеннее.

В промежутках между пением птицы охотник замирает и ждет, но, когда тетерев или глухарь поет, охотник напрягает все свои силы, со всей возможной быстротой, бежит на звук песни. Охотник не видит тетерева, но он уже определил точное его направление. Все дело теперь в том, кто кого перехитрит. Тетерев поет — охотник бежит. Тетерев замолк — охотник замер. Так продолжается до тех пор, пока охотник не увидит тетерева.

И вот охотник увидел птицу. Вытянув шею, прикрыв глаза, тетерев заливается. Охотник снимает ружье, взводит курок и приближается еще ближе к своей цели.

Вот он уже почти на расстоянии верного выстрела. Но тетерев вдруг замолк, он как будто почувствовал опасность. Охотник затаил дыхание и ждет. Ждет минуту, другую, ждет несколько минут. Минуты тянутся мучительно медленно и кажутся длинными-длинными. Тетерев нервно ворочает головой, вливается глазами в окружающее его пространство. Он как будто ищет врага, но охотник замер. Он притаял дыхание, пальцы впились в приклад ружья. Он слышит пульс своего сердца. Кто кого, у кого больше выдержки? Опытный охотник всегда побеждает себя и птиц. В критический момент он не выдает себя. Тетерев успокаивается и опять начинает петь. Здесь ждать больше нечего. Охотник вскидывает ружье, нажимает спусковые крючки. Выстрел. Тетерев убит.

В охоте на автоматчиков применяются полностью приемы охоты на тетерева и глухаря.

Истребительная группа автоматчиков, зная район, где действуют автоматчики противника, идет по направлению их вероятного нахождения.

Группа идет, временами останавливается и прислушивается. И вдруг автомат противника заговорил. Группа напрягает слух, замирает, определяет направление стрельбы автоматчиков. «За мной, вперед!» — командует начальник группы. Истребители бегут на выстрел автоматчика-немца. Автоматчик отстрелял очередь и замолчал. Начальник группы поднимает руку. Это значит: внимание, тишина! Истребители замерли, притаяли дыхание. Никакого движения и шума! Ждут новой очереди — огня автоматчика.

Фашист-автоматчик после каждой очереди выстрелов, во время которой он ничего не слышит и не видит, кроме той цели, по которой он стреляет, осматривается, как тетерев после своих песен, по сторонам и ищет врага. Истребители молчат и не обнаруживают себя. Автоматчик успокаивается и снова открывает огонь. Истребители полным ходом идут на обложение с автоматчиком. Они его еще не видят, но уже определили его направление и идут прямо на цель.

Это обложение идет скачками (бросками). В течение некоторого периода времени автоматчик стреляет, истребители подходят к нему. Автоматчик прекращает стрельбу. Истребители замирают и ждут. Наконец, они обнаруживают автоматчика. Еще две-три очереди автоматчика, и истребители окружают его. Наконец, последняя очередь автоматчика-немца, и наши истребители расстреливают фашиста или захватывают его в плен.

Такая работа истребителей, как правило, полностью себя оправдывает.

Так, во время боев наших частей под Новосельем и Холмом в сентябре истребительные группы уничтожили: в первый день 26 автоматчиков, во второй день — 18, в третий — 12, в четвертый и пятый — по 6, в шестой — 4. С седьмого дня все автоматчики немцев ушли с нашего участка, ушли в тыл.

Всякие другие приемы борьбы с автоматчиками, которые мы применяли до сих пор, таких результатов не давали.

В последующем в каждой роте мы создали несколько истребительных групп по 3 человека в каждой.

(Продолжение в следующем номере).

КОММУНИСТЫ В АВАНГАРДЕ

Партийное собрание в роте, которой командует лейтенант Ф. Луни, было посвящено авангардной роли коммунистов в боевой и политической подготовке.

Во вступительном слове политрук роты т. В. Ступин остановился на задаче дальнейшего укрепления боевой готовности, искусного владения стрелковым оружием, средствами борьбы с вражескими танками. — Члены партии, — сказал он, — должны показывать пример в боевой учебе, в исполнении приказов, в дисциплинированности.

Помощник командира взвода т. Струков подчеркнул, что сейчас, накануне боев с фашистскими бандами, необходимо еще больше времени уделять подготовке метких стрелков и истребителей танков.

Боец т. Финогенов отметил, что социалистическое соревнование часто проводится формально. Нужно сделать его повседневным живым делом, служащим боевой готовности части. Следует освещать его ход и выполнение взятых обязательств в «боевых листках», показывать в них же достижения лучших стрелков, гранатометчиков, агитаторов, а также отмечать и отстающих.

Командир роты т. Луни поставил перед коммунистами практические вопросы боевой подготовки.

Парторг т. Смольский привел в своем выступлении примеры работы коммунистов, осуществляющих свою авангардную роль в подразделении. Это можно сказать о командирах отделений тт. Очеретяном и Бушове, проводивших большую работу на боевом рубеже и проявивших в ней организационные способности и инициативу.

Л. СЕМЕНОВ.

ЛЕКЦИИ И ДОКЛАДЫ

В нашем подразделении связи для бойцов и командиров намечен цикл интересных лекций и докладов.

В ближайшие дни будут прочитаны популярные лекции на темы: «Отечественная война 1812 г.», «Суворовское воспитание храбрости», «Героизм и патриотизм русского народа» (по роману Л. Н. Толстого «Война и мир»).

Кроме того, состоится доклад на тему о революционной законности.

Старший политрук

А. БАРАНОВ.

Боец комсомолец т. В. М. Тарыгин бросает противотанковую гранату.

«МЫ С ЗАВОДА ИМЕНИ СТАЛИНА»

Рано утром на левом фланге нашего огневого рубежа послышались одиночные винтовочные выстрелы. Наблюдатель т. Леонов немедленно поставил об этом в известность командира взвода. Было отдано приказание занять боевой рубеж. Связные моментально оповестили командиров отделений, и в очень короткий срок все подразделение было в боевой готовности у бойниц.

Бдительность, быстрота в исполнении приказаний выработались у бойцов в результате проведенной боевой подготовки.

В подразделении прекрасный состав командиров и бойцов. Среди нас 30 человек рабочих с завода имени Сталина. «Мы с завода имени Сталина», — это часто звучит во взводе. И в боевой подготовке взвода бывшие рабочие этого завода сыграли действительно ведущую роль.

Взвод готов в любой момент всту-

пить в бой. Нами полностью подготовлены ячейки для стрелков и пулеметов. Бойцы знают свои сектора обстрелов, ориентиры и расстояния до них, подготовлены данные к стрельбе ночью, в тумане, дыму и т. п. Одновременно взвод занимался и стрелковой подготовкой. Изучили материальную часть винтовки, научились метко стрелять. На стрельбах отличные результаты показали бойцы: Гольдес, Шуенков, Лупкин, командиры отделения Маклаков, Солдатов — все с завода имени Сталина.

Выполняя указание товарища Сталина, мы подготовились к истреблению фашистских танков. Бойцы умеют бросать связки гранат, действовать противотанковой гранатой, бутылками с горючей смесью, знают уязвимые места танков.

Лейтенант В. АНДРИКСОН.

ТОВАРИЩЕСКАЯ ПОМОЩЬ

Винтовка и пулемет только тогда безотказны в бою, когда части этого оружия чисты, смазаны и плотно закреплены. Этому я стал обучать бойцов своего отделения с первого же дня формирования. Прежде всего я стал показывать пример, как нужно содержать оружие.

Первыми хорошие показатели по знанию винтовки и пулемета и по содержанию оружия добились бойцы тт. Церик, Другов и Яцкевич. Чтобы скорее добиться общих успе-

хов в боевой подготовке, они в порядке товарищеской помощи помогли освоить пулемет и винтовку бойцам Кружкову и Тадулевичу.

На основе товарищеской помощи мы имеем хорошие успехи в подготовке бойцов к борьбе с вражескими танками. Бойцы хорошо изучили противотанковую гранату, умеют ею пользоваться и знают, в какие места танка ее бросать.

В. ПРОКОФЬЕВ,

командир отделения.

ЗАПЕВАЛЫ

Рабочий батальон выступил на огневой рубеж. Мы шли по улицам фронтовой Москвы, под грохот зенитных орудий, готовые завтра вступить в бой. Москвичи приветствовали нас, идущих защищать свой прекрасный город. Какие-то девушки громко крикнули нам: — Возвращайтесь с победой!

Над колонной летела песня. Рядом со мной снова и снова запева-ли студенты Московского автодорожного института. Они с задором старались «перепеть» идущих сзади девушек из санзавода. Они кричали голосистому студенту, шагавшему рядом со мной, главному запевалу: — А ну, «Трех танкистов»... Запевай, Зубарев!

Сейчас эти студенты в пулеметной роте Н-ского батальона. Недавно на митинге они горячо аплодировали славе героев полуострова Ханко и клялись так же доблестно защищать Москву. Когда в клубе сотни бойцов подписывали обращение защитников Москвы к героям Ханко, бойцы-студенты тесной группой закричали:

«Вставай, страна огромная, Вставай на смертный бой!»

Это зазвучало на митинге необычайно сильно. Потом они спели хором, бодрую песню советских летчиков «Эскадрилья». Запевалой, душой хора был все тот же художественный, подвижной студент комсомолец Зубарев.

Мужественные и задорные песни... Какое большое значение они имеют в работе, сплочении воинской части в тесный, боевой коллектив, в создании бодрости, уверенности, выносливости.

Песни, дух, молодости и задора как бы сами возникают вокруг взятых песенников — Зубарева и его товарищей. Замечательное дело

быть запевалом в песнях и в жизни! Комсомолец Зубарев и его товарищи — такие запевалы.

Вместе с ними Зубарев пошел добровольцем защищать прославленную в песнях Красную Москву. Сейчас он один из лучших бойцов пулеметной роты. Вместе с ним, запевалом, бойцы-комсомольцы с исключительным рвением, дружно, всем хором, укрепляли свой огневой рубеж, строили землянки, изучали материальную часть пулемета, готовились к стрельбам. Они стреляли как раз в тот день, когда аплодировали на митинге доблестным защитникам Ханко. Стреляли на «отлично» и «хорошо». Это было как бы добавлением к их подписям под обращением.

Запевала Зубарев стрелял отлично. Из восьми мишеней он поразил шесть тринадцаты пулями. Это был прекрасный результат для первой стрельбы. Очень хорошо стреляли взятые песенники комсомольцы Морозов, начальник пулемета Тепер и другие. В отделении Зубарева — все комсомольцы. В свободную минуту, вечерами они по своей охоте дополнительно изучают уставы и «Наставление командиру и бойцу-пулеметчику». Комсомолец Бирзак лучше всех в отделении знает материальную часть винтовки и отлично стреляет.

— Он у нас за инструктора, — говорят о нем товарищи.

Комсомольцы пулеметной роты вносят в боевое дело пыл, задор молодости и песни. И в бой пойдут они с песней, с песней о родине:

Широка страна моя родная, Много в ней лесов, полей и рек. На врага от края и до края Грозно встал советский человек!

Старший политрук Л. ЧЕТЫРКИН.

Письма родным

«Винтовка не дрогнет в моих руках»

Н. Д. АРАЛОВЕЦ

Моя любимая мама!

Уже целый месяц я тебя не видел. Часто вспоминаю о тебе, дорогая. Я обещаю тебе, что не дрогнет в моих руках винтовка и каждая пуля будет лететь точно

и поражать фашистскую сволочь. Я твердо верю в нашу победу и верю, что вернусь еще к своей милой, хорошей мамочке.

Работа и боевая учеба заполняют дни. Относятся все к нам исключительно хорошо. Я научилась стрелять из ручного пулемета и из «Максима», кидала боевые гранаты. Словом, стала полноценным красноармейцем. Мы приняли красную присягу. Ты подумай только: я, обыкновенная девушка, удостоена чести быть воином нашей Красной Армии, да еще вдобавок защищаю Москву, нашу родную горячо любимую, вечно молодую столицу!

Во имя общего счастья, во имя нашей большой и радостной победы я отдаю свои силы, умение и жизнь.

Мне скоро стукнет 21 год. Справлять день рождения не придется, конечно, но ты там, в Бугоруслане, испеки маленький пирожок и с'ешь за мое здоровье. В этот день — 26 ноября — подумай обо мне-Хорошу, хорошо...

Целую и обнимаю тебя.

Твоя Наташа КОВШОВА.

Газета «На защите Москвы» выходит по ВТОРНИКАМ, ЧЕТВЕРГАМ и СУББОТАМ.

Ответственный редактор
П. Л. ПЕТРОВ-СОКОЛОВСКИЙ.

ЗВЕРИ

На фронте я уже второй раз. Пришлось побывать в боях с белофиннами. Потом работал на одном из оборонных заводов. В армии служил в войсках НКВД, военная специальность — стрелок.

В октябре, вместе с другими коммунистами нашего Сокольнического района, вступил в ряды рабочего батальона.

Работа в разведке была мне знакома, и моя просьба была удовлетворена — зачислили в разведку.

Однажды мы получили задание: проверить появление в деревне К. немецких автоматчиков. Я собрал отделение и подробно рассказал бойцам о нашей задаче. Было решено, что если немцев немного, то мы рассчитаемся с ними собственными силами. В другом случае будет принято решение смотреть по обстоятельствам. Вскоре мы тронулись в путь.

Через некоторое время мы натолкнулись на сторожку. Хозяин сторожки, лесник, сказал нам, что о появлении немцев он ничего не слы-

шал и указал нам путь на деревню К. По его словам, до этой деревни было всего 2 километра. Выставили боевое охранение и пошли дальше.

Вдруг командир отделения, идущий впереди, говорит:

— Виден просвет. Просека. Видимо, мы подходим к деревне. Предположение оказалось правильным. Вышли на опушку леса. Внизу — речка и нужная нам деревня. Первое, что бросилось в глаза, — это группа суetyщихся людей. Люди беспокойно бегали из дома в дом... В стороне, на расстоянии метров 200 — 250, мы увидели двух солдат. Тут же недалеко был установлен миномет. Направление миномета было в сторону противника. Мы решили выждать.

Совершенно неожиданно на нас посыпался ураганный огонь автоматчиков, которые приближались к нам метров на 30—40. Дал команду бойцам: укрыться и двигаться в сторону. Мы ушли метров на 100 правее. В открывшуюся просеку де-

ревня К. была перед нами как на ладони.

Издали мы услышали отчаянные крики женщин и детей. Сомнений больше не оставалось: в деревне появились немецкие гады. Они выгоняли стариков, женщин и детей на улицу. С воплями и криком население бросилось бежать. С криками и со слезами люди оставляли родные дома. Когда народ начал приближаться к опушке леса, я выслал навстречу им двух бойцов, которым было поручено расспросить поподробнее. Пока бойцы шли навстречу, немцы их два раза обстреляли, но это не остановило наших разведчиков.

Старик и женщины были так напуганы, что от испуга ничего не могли сказать бойцам, кроме того, что в деревне немцы. У людей тряслись руки, глаза стали мутными от слез. О том, что случилось в деревне К., рассказал бойцам семнадцатилетний подросток, школьник.

— В 8 часов утра деревню захватили примерно 200 немецких автоматчиков. Они начали выгонять население из домов. Установили два орудия и три миномета. Всех жен-

щин и детей немцы выгнали на улицу.

Когда мы пришли в расположение своей группы, к нам пришел еще один подросток из деревни К. Мальчик рассказал бойцам о том, что в их деревню неожиданно ворвались немцы, забрали и увезли куда-то председателя и секретаря сельсовета и его отца. С населением обращаются зверски. Насильно, прямо на улице снимают с головы теплые шапки и одевают их вместо своих летних пилоток.

— А русс и так хорош, без шапок, — говорят фашисты.

Снимают валенки, оставляя людей босыми. У всех вместо шарфов женские вязанные платки. Видно, награбили в занятых деревнях. Мальчик был очень напуган. Он сказал нам, что пробегается к матери, которая работает в Москве. Мы помогли ему сесть на проходившую машину.

Собрав все необходимые сведения, разведка тронулась в обратный путь. Сердца наши горели ненавистью к проклятому врагу.

И. ЖУЛИН, командир взвода.